Гермиона все еще лежала на полу, размышляя о том, отвращает ли ее или возбуждает то, что он постоянно кончает на нее, когда она услышала его слова, и ее охватила паника.

Паника, которая лишь мгновение спустя сменилась тупым безразличием, когда в неё попало проклятие.

Она услышала в голове холодный голос Малфоя, приказывающий ей встать, и сделала, как он просил.

Он отпустил её путы и посмотрел на неё с неопределённым выражением лица.

"Эпискея, - сказал он, и Гермиона опустила глаза. Она поняла, что он вылечил ее колени, которые были в крови от грубого секса на кафельном полу. Этого она не ожидала. Почему Малфоя волновало, что у нее натертые колени?

Малфой стянул с себя остатки брюк и шагнул в теплую воду.

"Заходи в воду, вымойся", - приказал он ей, и Гермиона выполнила его приказ под его Империусом. Тем не менее ситуация раздражала ее. Малфой почему-то казался совсем другим, чем минуту назад. Он больше не казался угрожающим. Может быть, это потому, что она находилась под Империусом и больше не могла ясно мыслить?

Малфой наблюдал за девушкой, пока она умывалась. Выражение ее лица под Империусом было чертовски нейтральным. Он подплыл к краю бассейна и сел на него. Затем он приказал ей подойти ближе.

Она остановилась прямо перед ним. Она наполовину погрузилась в воду, и ее пустой взгляд бесстрастно устремился на него. Его рука потянулась к ее мягкой, идеальной груди и размяла ее. Ее кожа была удивительно мягкой. Ее грудь казалась совершенно идеальной. Ему казалось, что он никогда не держал в руке такую красивую идеальную грудь, а за время искривления времени у него было чертовски много девушек.

"Ты прекрасна", - сказал он, не успев додумать мысль. Она действительно была чертовски красива. Ее лицо было прекрасным. Тонкие изящные черты. Высокие скулы. Каштановые локоны, которые всегда выглядели немного дикими. Он никогда не обращал на это внимания, но она была настоящей красавицей.

Гермиона замерла. Малфой коснулся ее тела и почувствовал неожиданную нежность. Он также сказал ей, что считает ее красивой. Малфой из всех людей. Тот, кто всегда оскорблял ее в прошлом. Из-за всего. Из-за волос, зубов, внешности, но больше всего из-за крови. И вдруг, после того как он жестко оттрахал ее, он стал таким нежным, что это ему не шло. Или он был нежен, потому что на нее было наложено заклятие? Не был ли это высший вид максимального контроля над ней, который он сейчас имел? Изнасилование ее разума по высшему разряду? Она не знала. Империус заставлял ее чувствовать себя так, словно она была завернута в вату.

"Возьми мой член в рот и побалуй его", - услышала она его приказ и послушно подчинилась. Его член ещё не был полностью эрегирован, поэтому она смогла глубоко вобрать его в себя. Она услышала, как Малфой застонал, и жадно приникла к его члену. За это время она уже успела взять в рот несколько членов и точно знала, как с ним обращаться. Он очень быстро стал твердым, и она поняла, насколько он велик. Она едва могла втянуть в рот только головку, и ей пришлось подталкивать его руками. Как ему удалось уместиться внутри нее?

"Мне нравится, что тебе нравится мой член. Тебе нравится, когда он в тебе, даже если я тебе не нравлюсь", - сказал Малфой, играя с ее волосами. "Он слишком большой для большинства девушек. Мне трудно заниматься с ними сексом так, чтобы им не было больно, и тогда они перестают получать удовольствие от секса. Если я занимаюсь сексом так, чтобы это доставляло мне удовольствие, им это больше не нравится". Кто бы мог подумать, что маленькая грязнокровка Поттера будет смотреть на это иначе". Она услышала его насмешливый смех.

На мгновение Гермиона даже порадовалась, что находится под Империусом и ей не нужно ничего говорить. Что она могла сказать в ответ? Отрицать, что ей стало мокро, когда его член оказался внутри нее, было практически невозможно. Но и говорить ему что-то приятное она бы точно не стала. Он просто держал ее под Империусом и позволял отсасывать. Она держала его гребаный член глубоко во рту и знала, что он чертовски огромен и непомерно велик.

Он все еще наслаждался тем, как она работает ртом. У нее был чертовски большой талант. А может, она просто отсосала чертовски много членов. Он не совсем понимал, что с ней делать. Она не была девственницей. По крайней мере, у нее не было крови, когда он трахал ее. Значит, у нее уже есть опыт в постели. Он просто не знал, насколько большой. Он вообще не совсем понимал эту трехстороннюю динамику между ней, Уизли и Поттером. Поттер, по крайней мере, если верить слухам, в данный момент, скорее всего, был с маленькой девочкой Уизли. Так что если кто-то и трахал эту симпатичную грязнокровку, то, скорее всего, Уизли.

Он разочарованно вздохнул. Ему совсем не хотелось думать об этом, пока она отсасывает у него. Лучше бы он сосредоточился на ее чертовски талантливом рте.

Он нетерпеливо подергал бедрами. Он просто не привык сидеть и делать минет. Он взял ее за плечо и приказал остановиться.

"Ложись на спину на плитку и свеси голову над краем бассейна, чтобы вытянуть шею, - приказал он ей, и она немедленно подчинилась. Империус был весьма полезен в таких делах.

"Открой рот и держи его открытым, что бы ни случилось, - приказал он и наконец с наслаждением вошел в ее рот. О да, так было гораздо лучше. В таком положении он мог проникать в ее горячий рот гораздо глубже и довольно хорошо принимать его.

Он продолжал насаживаться на нее и чувствовал, что его оргазм медленно приближается. Может быть, двух раз ему сегодня будет достаточно, подумал он и снова вошел в ее открытый рот.

Он застонал от удовольствия, когда его сперма хлынула ей в рот, и жадно вошел в нее еще раз или два, прежде чем вынуть.

"Глотай", - удовлетворенно приказал он и услышал, как она задыхается и кашляет, проглатывая его сперму.

http://erolate.com/book/4066/111772